

В конце концов, все представление успешно завершилось под аплодисменты.

Юй Чжо успокоился и последовал за остальными к краю сцены.

Хотя наставники разделены на группы для руководства соревнованием, это не влияет на комментарии трех наставников относительно выступления каждого участника. Жуань Юэ, очевидно, очень понравилась их работа. После того, как четверо людей на сцене встали, она начала первой.

Похвалив Лу Цзяньчуаня, она остановилась и с улыбкой посмотрела на Юй Чжо.

«Была ли та сцена встречи в аэропорту ошибкой?»

Как только это было сказано, раздался взрыв удивленного обсуждения.

В зале прямой трансляции, который изначально был буквально завален хвалебными комментариями, царил переполох.

[Хм? В чем смысл?]

[Где Юй Чжо совершил ошибку?]

[Нет? Встреча в аэропорту? Разве было не очень мило, как щенок цундэрэ выглядит растерянным перед сестрой?]

[(Шепотом), я думаю, что Юй Чжо, должно быть, действительно споткнулся, когда поднимал багаж, но вовремя выкрутился...]

[Я вообще этого не заметила (ошеломлена).]

Юй Чжо был морально готов к этому вопросу.

Он слегка поджал губы и не стал отрицать: «Да».

Гости тут же заговорили, и даже профессиональные судьи прошептали несколько слов.

Юй Чжо, казалось, не видел этого, он просто опустил глаза и улыбнулся, а затем сказал: «Я был так сосредоточен на происходящем, что забыл, что у моих ног лежит коробка».

«Но это было хорошо сыграно». Жуань Юэ улыбнулась и продолжила, она не критиковала: «Я

была немного не уверена, когда увидела это, просто немного интуиции».

Чжао Ляньхэ также кивнул рядом с ней: «Это действительно было хорошо обыграно. Если бы это снималось на съемочной площадке в обычное время, то игра Юй Чжо и Цзянь Лэцин в то время была бы хороша. Это соответствует сюжету и обстановке персонажей. Пока это не касается основного сюжета, многие режиссеры не будут останавливаться, верно?»

Последний вопрос был задан профессиональному жюри.

Оба режиссера из числа судей с улыбками закивали.

Чжао Ляньхэ закончил свою речь: «Но кажется, что было сыграно не на 100%».

Жуань Юэ задумалась на мгновение, повернула голову и спросила Лу Цзяньчуаня: «Что вы думаете, учитель Лу?»

Как ответственный наставник, Лу Цзяньчуань, естественно, имеет больше права голоса.

Но он не возражал против слов Жуань Юэ: «Согласен».

Когда Юй Чжо услышал это, он понял, что Лу Цзяньчуань не был удовлетворен его выступлением.

Он также знал, что происходит.

В конце концов, это была не маленькая ошибка. Это была настолько очевидная оплошность, что даже если бы кто-то изо всех сил старался спасти ситуацию, она не была бы полностью безупречной.

Не говоря уже о том, что Лу Цзяньчуань наблюдал за репетициями пьесы от начала до конца, и никто лучше него не знал, как ее следует исполнять.

«Учитель Лу так строг со своей группой?», - Жуань Юэ не могла не поддразнить: «Честно говоря, я думаю, что импровизация Юй Чжо была превосходной, и Цзянь Лэцин также хорошо сотрудничала. Если бы я не спросила, зрители могли бы этого не увидеть».

Лу Цзяньчуань спокойно продолжил: «Но хорошо ли сыграна сцена или нет, сами актеры знают это в своих сердцах».

Жуань Юэ была слегка ошеломлена, затем улыбнулась и захлопала: «Вы правы». Затем она спросила: «Тогда кого же учитель Лу считает лучшим в этой группе?»

Все зрители в комнате прямой трансляции были обеспокоены, но когда они услышали вопрос Жуань Юэ, многие люди подсознательно отмахнулись от имени Юй Чжо.

Однако Лу Цзяньчуань некоторое время молчал.

«Что касается сегодняшней сцены, то Сун Ся, несомненно, лучший исполнитель».

[Так что, только сегодняшняя сцена? (голова собаки)]

[Хахахахаха, ты действительно сказал это!]

[А как же Юй Чжо? Считается ли эта его ошибка такой серьёзной?]

[Я так не думаю. Как и сказала г-а Жуань, трудно сказать. Просто представление не было исполнено в соответствии с оригинальным сценарием. Разве не существует в истории множества классических сцен, созданных из-за случайных ошибок?]

[Это не значит, что это совсем незаметно...]

[Все зависит от того, как это определят судьи.]

С открытием канала прямой трансляции подсчета очков сцена также перешла в стадию подсчета очков.

Как и обсуждалось в зале прямой трансляции, наставники на месте и профессиональные судьи также разошлись во мнениях относительно выступления Юй Чжо.

Индивидуальные оценки профессиональных судей не будут отображаться отдельно, но из среднего балла видно, что их оценка Юй Чжо не столь однозначна, как у других.

Среди трех наставников Жуань Юэ отдала группе Юй Чжо второе место, а вот Лу Цзяньчуань, как и Чжао Ляньхэ, отдал группе лишь третье место.

В итоге, после пропорционального суммирования оценок наставников и профессиональных судей, оценка Юй Чжо временно заняла третье место в группе. Между ним и Шэнь Си, которая сейчас занимает второе место, все еще есть определенный разрыв. Однако Цзянь Лэцин, которая занимает четвертое место, очень близка к его результату и может обогнать его в любой момент благодаря результату прямой трансляции.

Можно сказать, что Юй Чжо не сможет продвигаться гладко, но ему придется дождаться окончательного результата, чтобы узнать, сможет ли он принять участие в матче за

воскрешение.

Юй Чжо не был слишком удивлен таким результатом.

Другими словами, временное третье место уже лучше, чем он ожидал.

Свет на сцене постепенно погас, и четверо участников группы покинули сцену.

Юй Чжо настоял на том, чтобы подойти к краю сцены, прежде чем он наконец вздохнул с облегчением.

В этот момент свет полностью погас, и его зрение потемнело. Только когда он понял, что его тело, казалось, бесконтрольно пошатнулось вперед, он понял, что это не из-за света.

К счастью, в следующий момент кто-то крепко его удержал.

Вскоре в его ушах раздался голос Сун Ся: «Ты в порядке?»

Юй Чжо помахал рукой и сделал медленный, глубокий вдох. Наконец свет вернулся к его глазам, и кратковременное чувство потери контроля исчезло, как будто все, что произошло до этого, было всего лишь результатом его неосторожного отвлечения.

Увидев обеспокоенное выражение лица Сун Ся, он улыбнулся и сказал: «Все в порядке. Я отвлекся и не ступил твердо. Спасибо».

Сун Ся почувствовал облегчение, но все равно посмотрел на него с опаской и помог ему спуститься по последнему пролету лестницы, прежде чем отпустить.

В это же время Фан Ян и Ю Шу уже поспешили туда.

Фан Ян подхватила Юй Чжо и нахмурилась: «С тобой все в порядке? Что только что произошло?»

Юй Чжо больше не чувствовал никакого дискомфорта, поэтому ему пришлось повторить то, что он сказал Сун Ся, и полусхоту успокоить своего менеджера, прежде чем последовать за остальной группой обратно на гостевые места.

С другой стороны, хотя эта сцена и попала в камеры лишь издали, ее все равно увидели многие люди в зале прямой трансляции.

[Я не разглядел, Юй Чжо чуть не упал?]

[Да, я видела, что он чуть не упал. К счастью, Сун Ся был рядом и мог помочь.]

[Что случилось с Юй Чжо? Он чувствует себя плохо?]

[Это выглядит немного серьёзно. Учитель Лу только что чуть не подпрыгнул.]

[Я должен сказать, что когда я увидел, как брат Чуань внезапно резко подскочил, я понял, что с Юй Чжо что-то случилось.]

[Тск-тск, YZ совершил ошибку и ищет оправдание?]

[Что вы хотели выразить в предыдущем предложении? Разве он лично не признал, что совершил ошибку на сцене?]

[Не фанат. Но, честно говоря, выступление Юй Чжо сегодня тоже было неплохим. И он уже почти вышел из поля зрения камеры. Если он играл, не слишком ли поздно?]

Это заявление получило много одобрения, и немногочисленные теории заговора быстро отошли на второй план. Вместо этого некоторые прохожие начали жалеть Юй Чжо.

[Я наблюдала, как Юй Чжо прошел весь путь до того момента, где он сейчас. Было бы жаль, если бы его действительно исключили из-за плохого здоровья.]

[Его текущие баллы действительно немного неопределенные, и его счет в прямой трансляции, похоже, всегда был низким.]

По сравнению с прохожими, фанаты Юй Чжо и фанаты CP, естественно, более встревожены.

[Не хочу! Если Юй Чжо уйдет из шоу, учитель Лу тоже был бы очень расстроен!]

[Неважно, канал с рейтингом в прямом эфире еще не закончился!]

[Да, есть еще и голосование! Оставшиеся два человека из победившей группы могут принять участие в матче возрождения! Идите и голосуйте прямо сейчас!]

Лу Цзяньчуань, который все еще сидел на месте наставника, тоже чувствовал себя неловко.

Увидев, что Юй Чжо падает вперед, он чуть не побежал. К счастью, он все еще помнил, где

находился, а вокруг снимают бесчисленные камеры.

После этого Лу Цзяньчуань вздохнул с облегчением, увидев, что Сун Ся вовремя поддержал его, и через некоторое время все вернулись на гостевые места.

Прямая трансляция была завершена более чем через час тем вечером.

Лу Цзяньчуань подавил необъяснимое беспокойство в своем сердце и пошел за Цзинь Шэнем, чтобы поздороваться. Когда он собирался уйти, место встречи опустело, и многие гости давно разошлись.

Но Лу Цзяньчуань не мог не сделать крюк.

«Вы сначала идите за машиной».

Сердце Цзинь Шэня упало, он открыл рот и, наконец, встретился взглядом с Лу Цзяньчуанем, и, наконец, молча взял Тан Хэ и пошел вперед.

Лу Цзяньчуань прошел по коридору снаружи зала к боковой двери общественной гримерки.

Дверь была закрыта неплотно, и внутри все еще горел свет.

Он на мгновение заколебался, прежде чем слегка приоткрыть дверь.

Глядя внутрь с этого угла, гримерка была пуста. Он сделал два шага внутрь и увидел Юй Чжо, сидящего перед туалетным столиком в другом углу комнаты со слегка опущенной головой.

Он уже переоделся, но все еще был в гриме. Но грим уже не мог скрыть его усталости. Под ярким светом в гримерке его лицо выглядело сильно бледным.

Это как человек, сделанный из стекла, настолько хрупкий, что кажется, что он разобьется в следующую секунду.

Лу Цзяньчуань никогда раньше не видел ничего подобного.

На самом деле на лице молодого человека не было никакого выражения. Он не чувствовал грусти из-за поражения, и не чувствовал сожаления из-за ошибок. Он как будто просто сидел там, и все его тело было пустым.

Но именно поэтому было легко заметить, что его состояние очень плохое.

Потому что он больше не мог притворяться, что ничего не произошло.

Сердце Лу Цзяньчуаня внезапно сжалось по какой-то неизвестной причине.

Он даже не мог не начать вспоминать, как выглядел Юй Чжо, когда он увидел его во время обеденного перерыва, и было ли его состояние уже настолько плохим в то время.

Но вскоре Лу Цзяньчуань обнаружил, что не может вспомнить.

Единственное впечатление, которое у него осталось, было то, что, когда он только вошел в дверь, Юй Чжо вздрогнул, а когда заметил его, то внезапно выпрямился и одарил его вежливым, но незнакомым выражением лица.

Внезапное недовольство, вызванное этим выражением, напомнило Лу Цзяньчуаню о том, что сказал Тан Хэ раньше.

— Но тот, кто может посчитать столько этих деталей... должен действительно быть влюблен в этого человека.

По сей день, всякий раз, когда Лу Цзяньчуань стоял в этой гримерке во время обеденного перерыва и думал об этом предложении, он инстинктивно чувствовал, что слова Тан Хэ — чушь.

Как ему вообще мог нравиться в «этом смысле» Юй Чжо?

Но теперь, глядя на сидящего там человека и чувствуя собственное неровное сердцебиение, Лу Цзяньчуань внезапно почувствовал некоторую неуверенность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300464>